

На правах рукописи

НАУМОВА Светлана Александровна

СТРАТЕГИИ ПОНИМАНИЯ И РЕШЕНИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ ЗАДАЧ

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Курск 2006

Работа выполнена на кафедре теории языка
Курского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сазонова Татьяна Юрьевна

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки РФ, доктор
филологических наук, профессор
Залевская Александра Александровна

кандидат филологических наук, доцент
Бороздина Ирина Сергеевна

Ведущая организация: Институт языкознания РАН

Защита состоится 18 мая 2006 г. в 9.00 на заседании регионального
диссертационного совета КМ 212.104.03 в Курском государственном
университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского
государственного университета.

Отзывы можно направлять по адресу 305000, г. Курск, ул. Радищева 33,
Курский государственный университет, ученому секретарю.

Автореферат разослан « 15 » апреля 2006 г.

Ученый секретарь

регионального диссертационного совета

И.С. Климас

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению стратегий и опор, используемых носителями языка при понимании текста, который в работе рассматривается как вербальная задача, а процесс его понимания – как деятельность по решению задачи. Нами предпринята попытка рассмотрения взаимодействия *содержания* речевого сообщения («что?») перерабатывается), со *способами* его переработки («как?») перерабатывается информация).

Понимание текста рассматривается в рамках общей проблемы взаимоотношения языка и мышления и является областью исследований, интерес к которой не ослабевает на протяжении длительного периода времени. Изучение этого вопроса ведется в различных отраслях знания, в разных направлениях, с применением разнообразных методов и на разном материале, что обусловлено сложностью самого объекта описания (см., например, [Залевская 1988, 1999, 2001, 2005; Знаков 1994; Корнилов 1979; Савин 1996; Сорокин 1985, 1991]). Многие исследователи ставят своей задачей объяснить, за счет чего достигается понимание, а также выявить причины вариативности понимания одного и того же текста различными реципиентами и самим автором, «приращения» или «утраты» смысла воспринимаемого текста (см., например, [Балаганов 2002; Богин 1989; Бревдо 1999; Виноград 1983; Гончаренко, Шингарева 1984; Загадка... 1991; Залевская 1999, 2001, 2005; Мохамед 2000; Новиков 1983; Рафикова 1994, 1998, 1999; Фитиалов 1983] и др.).

В современной науке основополагающим признается антропоцентрический подход, в котором все исследовательские координаты перекрещиваются на человеке [Звегинцев 1996]. Как следствие, отличительной особенностью современных лингвистических исследований является постепенный отход от рассмотрения языка как самодостаточной замкнутой системы и тенденция изучать язык как достояние индивида, а значит, – исследовать то, что стоит за словом или любыми языковыми единицами в индивидуальном сознании и подсознании, анализировать реальные речемыслительные процессы в их динамике.

В отличие от исследований, рассматривающих понимание как *результат/продукт* сложной перцептивно-мыслительно-мнемической деятельности, целью нашей работы является изучение *процесса* понимания, который заключается в поиске, мобилизации и применении различных средств (способов, действий, операций), выявляющих отношения между известными и неизвестными элементами описываемой в тексте ситуации и преобразующих систему связей между элементами таким образом, что достигается цель деятельности. Процесс понимания, таким образом, протекает как манипулирование внутренними ментальными структурами, активируемыми благодаря свойству слова служить инструментом доступа к единой информационной базе человека (памяти).

Актуальность исследования стратегий понимания вербальных задач обусловлена назревшей необходимостью обратиться к изучению структур знаний *не самих по себе*, а в непосредственной связи с процессами их использования при понимании текста «наивным» читателем/слушателем.

Объектом является процесс понимания текста, **предметом** – стратегии и опоры, обеспечивающие успешность процесса понимания.

Специфика предмета исследования обусловила междисциплинарный характер работы: решение поставленных задач потребовало обращения к лингвистическим и психологическим теориям.

Целью диссертационной работы является выявление недоступных прямому наблюдению стратегий и опор, используемых индивидом в процессе понимания и решения вербальных задач.

Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- описать психологические основы решения вербальных задач с целью обоснования реализуемого в работе подхода;
- рассмотреть процесс понимания текста как процесс решения вербальной задачи;
- осуществить отбор материала, соответствующего цели исследования;
- провести интервьюирование информантов и подготовить транскрипты полученных протоколов решения вербальных задач;
- провести количественную и качественную обработку полученных материалов;
- на основе анализа всех полученных данных выявить стратегии решения вербальных задач;
- проанализировать и описать выявленные стратегии с позиций интегративного подхода;
- обозначить перспективы дальнейшего исследования.

Теоретическим основанием настоящей работы послужили концепция внутреннего лексикона как динамической самоорганизующейся системы, интегрирующей продукты взаимодействия перцептивных, когнитивных и аффективных процессов; психолингвистическая теория слова как средства доступа к единой информационной базе человека (памяти) и концепция специфики функционирования индивидуального знания А.А. Залевской, стратегическая модель идентификации слова Т.Ю. Сазоновой, стратегическая модель понимания связного текста Т. ван Дейка и У. Кинча.

Методика исследования является комплексной и включает использование метода рассуждения вслух, семантического анализа протоколов мышления, адаптированного к целям нашего исследования метода денотатного анализа [Новиков 1983], приемов наблюдения, интервьюирования,

описания, моделирования, количественного анализа и экспериментов разной целевой направленности. В эмпирической части исследования использован прием графического представления результатов в виде схем и таблиц.

Материалом для исследования послужили данные двух экспериментов, в которых приняли участие 80 человек. Анализу были подвергнуты 60 протоколов мышления (транскрипты записанных на аудиопленку рассуждений 15 информантов (далее ин.) в процессе решения ими 4 экспериментальных задач), рефлексивные отчеты информантов, а также полученные на основе 8 текстов 240 контртекстов, включающие 960 ответов.

В результате выполненного теоретического и эмпирического исследования на защиту выносятся следующие положения.

1. Вербальные пазлы как материал для исследования процесса понимания являются эффективным средством, позволяющим эксплицировать используемые носителями языка стратегии и опоры, не осознаваемые в условиях естественного речевого общения и не выявляемые в других экспериментальных ситуациях.

2. Процесс понимания и решения вербальных задач имеет стратегическую природу и осуществляется посредством движения в «пространстве задачи» путем установления функциональных взаимодействий между элементами (концептами). Выявленное взаимодействие осуществляется за счет различных сочетаний элементов, объединения их в устойчивые системы (комплексы) и изменения этих комплексов посредством редукции одних элементов и включения других.

3. Понимание и решение вербальных задач происходит в рамках стратегий двух типов. Первая группа стратегий связана с организацией материала и движением в пространстве задачи и включает в себя стратегии изменения проекции текста, переключения внимания, выделения доминантных элементов и включения их во взаимодействие с другими элементами задачи, отказа от допущений. Вторую группу составляют стратегии опоры на ситуацию, среди которых выделяются стратегии опоры на абстрактную модель ситуации, конкретную модель ситуации, стратегия визуализации сцены и категориальная стратегия.

4. Процесс понимания текста может быть представлен в виде модели «собирания пазла», которая отражает динамический характер процесса понимания и гибкость/пластичность выбора и использования тех или иных стратегий носителями языка.

Научная новизна диссертационной работы состоит в подходе к исследуемому объекту: изучение процесса понимания проводилось с позиции решения задач с учетом динамической природы процессов понимания и интерактивного взаимодействия процессов и результатов этих процессов на основе психолингвистических концепций слова, внутреннего контекста

и специфики индивидуального знания с учетом достижений когнитивной психологии, когнитивной лингвистики, современного естествознания (теория хаоса, теория самоорганизующихся систем).

Теоретическая значимость состоит в следующем: на основании рассмотрения ряда теорий понимания текста обоснована необходимость интегративного подхода к анализу понимания как речемыслительного процесса и участвующих в этом процессе ментальных единиц; показана целесообразность обращения к психолингвистическим методикам в целях последовательного учета «человеческого фактора» в языке; исследование процесса понимания текста с позиций подхода к слову как достоянию индивида, с учетом динамической природы ментального лексикона и специфики функционирования индивидуального знания позволило сформулировать положения о стратегической природе процесса понимания и решения вербальных задач и показать конкретные модели реализации выявленных стратегий; на основании полученных результатов предложена модель понимания речевого сообщения, метафорически названная нами моделью «собираания пазла».

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в учебных курсах по теории языка, теории и практики перевода, в спецкурсах по проблемам психолингвистики и когнитивной лингвистики, а также в теории искусственного интеллекта при моделировании процессов понимания текстов.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследований излагались в виде отчетных выступлений на научных конференциях кафедры теории языка и кафедры перевода и межкультурной коммуникации Курского государственного университета (2003, 2004, 2005, 2006), а также в виде докладов на Всероссийской научной конференции «Национальные картины мира: язык, литература, культура, образование» (Воронеж-Курск, 21-24 апреля 2003), Международной научной конференции «Симфония преподавания английского языка» (Курск, 2-5 июня 2003), Международной научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда» (Курск, 13-14 мая 2004), Международной конференции «Актуальные проблемы современного иноязычного образования» (Курск, КГУ, 26-29 апреля 2005). По теме исследования опубликовано 8 работ общим объемом 2,3 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. В приложениях представлены тексты использованных в экспериментальном исследовании вербальных задач, примеры протоколов мышления при решении задач, примеры контртекстов, а также сводные таблицы, отражающие процесс анализа полученных в ходе исследования материалов. Работа изложена на 226 страницах и содержит 11 таблиц и 22 рисунка. Библиографический

список включает 380 наименований источников на русском и английском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность выбранной темы, излагаются цель и задачи исследования, теоретические основания рассмотрения процесса понимания текста как деятельности по решению задачи, материал и методы исследования, формулируются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Глава 1 *«Понимание текста как процесс решения задачи»* посвящена определению основных теоретических положений, в соответствии с которыми проводится исследование. Публикации по данной проблеме отражают многообразие подходов к исследованию проблемы понимания текста. В работах, посвященных различным аспектам понимания текста, прежде всего, привлекает внимание выход за пределы лингвистической парадигмы и интеграция знаний, накопленных всеми науками о человеке.

В реферируемой диссертации исследование процесса понимания текста проводится в русле интегративного подхода, что позволяет нам рассматривать понимание текста как деятельность по решению задач [Выготский 1996; Новиков 2003; Black & Bower 1980; Carbonell 1982; van Dijk & Kintsch 1983].

Сопоставление различных трактовок понятий «задача» и «проблема» позволило четко разграничить эти термины и выделить их традиционное понимание, согласно которому задача представляет собой цель деятельности, данную в определенных условиях и требующую для своего достижения использования адекватных этим условиям средств. По отношению к задаче проблемная ситуация первична, она возникает тогда, когда человек сталкивается с неизвестным. Далее проблемная ситуация переходит в осознаваемую задачу, что означает расчленение известного и неизвестного, выражающееся в формулировке задачи.

В работе проводится обзор моделей решения задач, в частности мы рассматриваем гештальт-теорию, которая утверждает, что в процессе решения задач субъект создает целостную картину проблемной ситуации, причем это целостное видение ситуации может переструктурироваться, что влечет за собой и изменение зоны поиска. Гештальт-теория утверждает, что решение проблем осуществляется посредством рекомбинации или реорганизации элементов проблемы. В момент инсайта (озарения) задача предстает для субъекта какой-то своей новой стороной, и он может по-новому подойти к решению. Согласно этой теории решение задач прохо-

дит стадии подготовки, разработки, оценки, инкубации, озарения и верификации.

Еще одной влиятельной теорией решения задач, рассматриваемой в нашем исследовании, является теория обработки информации [Newell & Simon 1963, 1972], которая трактует решение задач как поиск пути в *проблемном пространстве* (также называемом пространством состояний), которое состоит из различных репрезентаций проблемы на разных этапах решения, всех возможных путей решения, ведущих от исходного положения к цели. Операторы решения задачи представляют собой замену одного состояния в этом пространстве на другое или разделяют цели на подцели. При решении люди изучают пространство задачи, чтобы отыскать путь от исходной позиции к цели, некоторую возможную последовательность операторов, меняющих исходное состояние на целевое состояние в проблемном пространстве.

Проведенный анализ подходов к исследованию процесса решения задач показал, что, несмотря на свое широкое распространение, рассмотренные модели решения задач не учитывают особенностей решения *вербальных* задач, а также не принимают в расчет «человеческий фактор». На наш взгляд, данные теории и точки зрения отражают разные стороны исследуемого объекта и могут быть интегрированными с позиций более общего подхода

В фокусе нашего внимания находятся вербальные задачи. Мы указываем на то, что они имеют свою специфику, поскольку в отличие от других видов задач, при решении которых индивид *непосредственно* воспринимает объекты, с которыми необходимо производить манипуляции, в случае с вербальными задачами отсылка к объектам производится посредством языковых знаков.

Традиционно изучение процесса решения вербальных задач производится на материале решения логических задач, в частности силлогизмов. При этом исследуются основные мыслительные операции, выявляется анатомия решения задач, выводятся алгоритмы «правильного» мышления. При таком подходе процесс решения может быть представлен в виде графа, раскрывающего объективное содержание производимых операций и их последовательность, и все, что не вписывается в «норму», называется ошибками мышления (байесами, отклонениями от логического вывода).

Поскольку обыденное мышление довольно часто выходит за строгие рамки логики, а многочисленные алгоритмические модели оказываются не в состоянии создать исчерпывающий алгоритм, предусматривающий все частные случаи, то возникает необходимость поиска метода, позволяющего исследовать речемыслительные процессы в их более непосредственном виде и учитывающего особенности индивидуального знания.

Ограниченность строгого логико-рационалистического подхода в объяснении речемыслительной деятельности человека, признание необходимости изучать реальные речемыслительные процессы в их динамике с учетом их нелинейного характера приводит к отказу от использования системы жестких правил и алгоритмов и обращению к понятиям «эвристический поиск» и «стратегия». Именно стратегические модели позволяют объяснить, как посредством внутреннего (перцептивного, когнитивного и аффективного) контекста человек интегрирует и организует новую информацию, заполняет пробелы в случае поступления недостаточной или искаженной информации, осуществляет доступ к конкретным аспектам имеющейся у него картины мира [Сазонова 2000].

Рассматривая понимание текста как процесс решения задачи, мы указываем, что цель этой сложной перцептивно-мыслительно-мнемической деятельности представляет собой выявление отношений между известными и неизвестными элементами проблемной ситуации и нахождение неизвестного на основе связей с известным. С этих позиций понимание *вербальной задачи* определяется как процесс, направленный на выявление потенциальных связей между элементами описываемой ситуации и их комбинирование и реорганизацию, что обеспечивает последовательное разрешение скрытых в тексте проблемных ситуаций и установление структуры описываемого эпизода. Понимание текста выступает как поиск в пространстве задачи и нахождение пути, ведущего к цели, т.е. к созданию ситуации, в которой отношения, представленные в тексте, были бы соотносимы с отношениями, задуманными автором.

В качестве средства, позволяющего осуществить подобный подход, мы предлагаем использовать вербальные пазлы, которыми мы называем *особый вид головоломок, в которых описана некая ситуация, и решение которых происходит в виде диалога между загадывающим и отгадывающим.*

Проведенный анализ структуры вербальных пазлов и выявление особенностей их решения позволили нам сделать вывод о том, что применение этого вида вербальных задач для изучения понимания текста позволяет создать такую экспериментальную ситуацию, в которой в отличие от традиционных методик изучения понимания как *результата/продукта* деятельности становится возможным судить о внутренней стороне смыслового восприятия текста и исследовать этот процесс *в динамике*, в его более непосредственном и более приближенном к его реальному протеканию виде.

Выявленные преимущества использования вербальных пазлов для изучения процесса понимания текста представлены в следующей таблице.

Таблица

Преимущества использования вербальных пазлов для изучения процесса понимания текста

Традиционные методы	Вербальные пазлы
Материалом для исследования чаще всего являются пересказы или различные продукты смысловой компрессии текста. Они представляют собой вторичные тексты, отражающие опосредованный <i>результат</i> понимания. На их основе можно судить о самом факте понимания или непонимания субъектом воспринимаемого текста, о его полноте и точности с точки зрения усвоения содержащегося в тексте знания, о самом этом знании как содержании текста. <i>Процесс</i> понимания остается «в тени».	Материалом исследования являются контртексты, составленные в режиме реального времени (on-line), а также протоколы рассуждения. На их основе можно судить о внутренней стороне смыслового восприятия текста и исследовать этот <i>процесс</i> в динамике приближенном к его реальному протеканию. Становится возможным выделять этапы этой продуктивной аналитической и синтетической деятельности сознания и описывать осуществляемые в ходе этой деятельности действия.
О правильности/неправильности выдвигаемых в процессе понимания гипотез реципиент судит сам на основе поступающей из текста информации. Этот этап целиком внутренний. Экспериментатор не может точно знать, как оценивается та или иная поступающая из текста информация. Невозможно также судить о том, когда и каким образом происходит отказ от одной гипотезы и построение новой.	Правильность/неправильность гипотез оценивается экспериментатором, в результате чего на основе анализа поведения решающего становится возможным говорить о том, что именно происходит, когда гипотеза не получает подтверждения.
Задачей при пересказе/смысловой компрессии является <i>производство текста</i>: для этого нужно отобрать языковые средства (часто сознательно), специальным образом их структурировать, чтобы <i>отразить понимание</i>, выразить его «для других».	Задачей является <i>понимание ситуации</i>. До тех пор, пока оно не достигнуто, индивид, используя языковые средства, вынужден выявлять недостающую информацию, необходимую для понимания. Мы имеем возможность проследить понимание «для себя».

Моделирование процесса решения вербальных задач предполагает обращение к вопросу о репрезентации знаний у человека, особенностях их организации, хранения и извлечения, а также изучение внутренней структуры ментального лексикона, единицы которого объединены различными типами связей. Обзор публикаций показывает, что проблема репрезентации разных типов и видов структур сознания является одной из самых важных в области изучения того, каким образом мир представлен нашему сознанию, как человек воспринимает реальный мир вокруг нас и в каких формах происходит его отражение и т.д. Однако, несмотря на огромное количество исследований, посвященных этой теме, и повышенное внимание ученых к вопросу о том, с какими именно когнитивными структурами соотносятся слова, вряд ли можно утверждать, что эта проблема решена до конца [Чейф 1983; Кубрякова 1993; Лакофф 1996; Рассел 1997; Шахнарович 1998; Залевская 1999; Сазонова 2000; Кравченко 2001; Сонин 2002; Пищальникова 2003; Jackendoff 1984; Lakoff 1987; Fauconnier 1985/1994 и др.].

По мнению многих ученых, базовой структурной единицей информационной базы человека (памяти), является *концепт*, представляющий собой сущность, которая включает все виды перцептивной, моторной, эмоциональной, концептуальной и любой другой возможной информации, представленной ментальными репрезентациями различных видов, «форматов» и уровней. При этом в силу континуальности бытия, непрерывного взаимодействия с миром и постоянной изменчивости этого мира такая основная единица представления, хранения и передачи знания является одновременно и достаточно гибкой и изменчивой, и в то же время сохраняющей свою идентичность (см. [Аскольдов 1997; Бабушкин 1996; Болдырев 2002; Быкова 1998; Залевская 2001, 2002, 2005; Кравченко 2001; Краткий словарь... 1996; Кубрякова 1991, 2004; Лихачев 1993; Лукашевич 2002; Ляпин 1997; Павиленис 1983; Пищальникова 2003; Попова, Стернин 2000; Рахилина 1998; Сазонова 2000, 2000а; Степанов 1997; Слышкин 2000; Фесенко 1999; Фрумкина 1992] и др.).

Необходимо заметить, что активное использование термина «концепт» в лингвистических исследованиях можно объяснить тем, что это дает возможность интегрировать в общую систему семантического описания лексики такие факторы, как фоновые знания и другие экстралингвистические данные, поскольку концепт является принципиально многомерным и динамичным образованием, в построении которого язык участвует наравне с другими способами познания.

Мы рассматриваем концепт как ментальную единицу, элемент сознания и не отождествляем его с понятием как некоторым набором необходимых и достаточных существенных признаков, отвечающих требованиям истинности и лишенных каких бы то ни было эмоционально-оценочных

нюансов за счет их абстрагированности [Залевская 2005]. В диссертационном исследовании концепт трактуется как «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, сопровождающих слово; уточняется также, что в сложную структуру концепта входит и то, что принадлежит строению понятия, и то, что делает его фактом культуры [Степанов 1997]. Поскольку концепт являет собой результат индивидуального познания, несмотря на определенную организацию, он не имеет жестких границ, всегда находится в движении, в смысловом развитии. Такой подход к трактовке концепта позволяет нам использовать этот термин в описании динамики – взаимодействия и взаимообусловленности процессов переработки информации и формирующихся в ходе этих процессов продуктов.

В настоящей работе концепт рассматривается как достояние психической жизни индивида. В связи с таким пониманием мы также разделяем мнение исследователей, практически ставящих знак равенства между понятиями «концепт» и «смысл» (например, [Павиленис 1983; Пищальникова 2003]) и указывающих на то, что концепты представляют собой все, что индивид знает, думает, предполагает о той или иной реалии действительности [Павиленис 1983].

Вторая глава *«Экспериментальное исследование процесса понимания и решения вербальных пазлов»* посвящена описанию хода и результатов двух экспериментов с последующей интерпретацией полученных экспериментальных данных.

Первый эксперимент (далее Э1), направленный на выявление стратегий и опорных элементов, используемых при решении вербальных задач, проводился в течение 2003 года в г. Курске. В эксперименте приняли участие 50 человек разного пола, возраста и профессий. В реферируемой диссертации анализу подверглись 60 протоколов мышления, полученные от 15 информантов (ии.) при решении ими 4 экспериментальных задач. Выбор такого количества протоколов из всего массива полученных в эксперименте данных был обусловлен как теоретическими, так и практическими соображениями.

Каждый участник Э1 был протестирован индивидуально. Информантам предлагалось решить вербальный пазл. Время, отводимое на решение, не ограничивалось. Стимул и инструкция предъявлялись в устной форме. Задачу нужно было решать, задавая вопросы, на которые экспериментатор может ответить «да» или «нет». Участникам эксперимента настойчиво предлагалось не оставлять без вербализации никакой мысли, какой бы беглой или неразумной она ни была. Для фиксирования реакций использовалась запись на диктофон. Также экспериментатор делал письменные пометы об имеющем отношении к решению задачи невербальном поведении (например, информант жестикулирует как бы «рисует» картинку либо начинает двигаться по комнате, повторяя действия, описываемые в тексте задачи).

Первичный анализ полученных в Э1 протоколов мышления показал необходимость специального изучения этапа понимания исходного текста. В связи с этим мы провели дополнительный эксперимент (далее Э2), целью которого было изучение процесса создания решающим первоначальной проекции текста вербального пазла при его восприятии.

В Э2 приняли участие 30 студентов отделения перевода и переводоведения Курского государственного университета (2, 3, 4 курс). Информантам последовательно предъявлялись для восприятия тексты вербальных пазлов, предварительно разбитые на смысловые отрезки, которые выступили в роли стимулов. Участники эксперимента должны были сразу же после предъявления им каждого очередного стимула записать все, что «придет в голову», возникнет в сознании. В результате были получены так называемые контртексты (термин Н.И. Жинкина), каждый из которых представляет собой совокупность реакций на один исходный текст одного информанта.

Как показало исследование, использование для изучения понимания комплексного метода, сочетающего метод рассуждения вслух, формальный и семантический анализ полученных протоколов, а также рефлексивных отчетов информантов, оказывается весьма продуктивным способом изучения понимания как процесса.

Так, протоколы мышления вслух показывают, на каких элементах задачи в тот или иной момент решения фокусируется внимание решающего: формальный анализ позволяет судить о структуре осуществляемой деятельности; семантический анализ протоколов способствует выявлению содержательной стороны исследуемого процесса, а рефлексивные отчеты отражают те соображения, которые побудили информантов выдвинуть ту или иную гипотезу. Таким образом, сочетание разных методов исследования и применение разнообразных видов анализа позволяет проследить путь «движения мысли» в процессе понимания.

Проведенный анализ полученных в ходе экспериментального исследования контртекстов и протоколов рассуждения показал, что в процессе понимания и решения вербальных пазлов реципиент формирует и проверяет разнообразные гипотезы, основываясь на сенсорных данных, предшествующих ожиданиях, на знаниях, хранящихся в памяти, знании контекста и на информации, полученной в качестве выводного знания. Решение вербальной задачи представляет собой процесс, в котором, как показал эксперимент, можно условно выделить следующие компоненты деятельности 1) перевод знаков текста на уровень операциональных единиц (ментальных репрезентаций) 2) работа с моделью (ментальной репрезентацией), которая предполагает анализ построенной модели и ее преобразование, достраивание и переструктурирование; 3) перенос результатов, полученных при работе с моделью в текст. В такой ситуации особую сложность представляет

то, что переход от текста как знака на уровень смысла требует перехода от его вербальной формы к невербальному образованию, судить о котором мы можем только через обратное возвращение к слову как медиатору этого процесса.

Специфика решения вербальных пазлов предполагает активное выдвижение гипотез с целью их проверки, верификации схем и построений. Эти средства отражают текущий уровень понимания решающего: он сам еще не принял их за окончательные в данном контексте, он рассуждает вслух, поскольку еще не все точки расставлены. И пока решающий не удовлетворен, он продолжает снижать информационную энтропию, добиваясь приемлемого для себя уровня определенности.

Особое значение приобретает факт выхода за пределы непосредственно сообщаемой информации и привлечения к решению вербальной задачи продуктов многогранного когнитивно-аффективно-перцептивного опыта индивида, что демонстрирует постоянное взаимодействие внешнего и внутреннего контекстов.

В процессе понимания происходит соотнесение языковой информации со схемами знаний, убеждений, представлений человека о мире, которые составляют внутренний контекст, входят в информационную базу человека, на основании чего происходит построение модели ситуации, которая включает совокупности ожидаемых альтернатив, обладающие разной вероятностью осуществления.

В третьей главе «*Стратегии решения вербальных задач*» на основе проведенного анализа экспериментальных данных выделяются и описываются стратегии понимания и решения вербальных задач, приводится модель понимания как «собираение пазла».

При исследовании процесса понимания и решения вербальных задач ключевым оказывается понятие *стратегии*, которое противопоставляется идее жестких правил и алгоритмов. При применении алгоритма процесс решения может быть сложным, долгим, утомительным, но он гарантирует успешное достижение цели, если правила применяются корректно. В стратегическом процессе такого гарантированного успеха нет. Проведенный анализ экспериментальных данных показал, что процесс понимания и решения вербальных задач представляет собой нахождение способов минимизации рассогласования между текущей ситуацией и целевым состоянием. Он имеет стратегическую природу и представляет собой непрерывную взаимосвязь и взаимозависимость анализа и синтеза, дифференциации и интеграции.

Поле текста вербальной задачи в работе рассматривается как пространство поиска. Оно образуется совокупностью элементов, связанных по разным основаниям, которое симультанно активизируется и поддерживается в активном состоянии в тот или иной момент в процессе решения и пред-

ставляет собой совокупность *всех потенциально возможных* проекций реципиентов. Каждая отдельная проекция текста – это одно из состояний и репрезентаций проблемы. Пересмотр состава элементов и отношений между ними (характера связи) позволяет модифицировать проекцию, перестраивая ее в соответствии с поставленными целями. Последовательность проекций того или иного реципиента в процессе решения задач – это один из путей через лабиринт возможных состояний в пространстве задачи. Изменяя проекцию текста, решающий движется в пространстве состояний и находит решение – задуманную автором связь между элементами.

В протоколах мышления отчетливо видно, что к некоторым элементам ии. обращаются намного чаще, чем к другим. Такое наблюдение делается на основании выдвигаемых ии. гипотез, которые показывают, какой элемент в данной описываемой ситуации представляет для них наибольший интерес. Совокупность таких элементов представляет собой *ядро зоны ориентировки*.

Чем чаще происходит обращение к тому или иному элементу, тем более «функционально загруженным» [Тихомиров 2002] он является – и наоборот: можно выделить элементы, не принимающие сколько-нибудь активного участия в решении задачи. Для каждого информанта расстановка акцентов в проблемном пространстве (выделение доминант) направляется субъективной оценкой того или иного элемента как более важного для понимания данной ситуации, чем другие.

Движение в пространстве задачи происходит путем перемещения фокуса внимания с одних элементов и их комбинаций на другие, причем существуют доминантные элементы, которые чаще других оказываются включенными в разнообразные взаимодействия, некоторые из которых тоже носят доминантный характер; именно они являются «точками» пересечения маршрутов мысли разных ии., именно к ним происходит постоянное возвращение в процессе решения. Устойчивые комбинации сформированы по схемному образцу, носят универсальный характер в рамках той или иной культуры и функционируют как единое целое.

Начиная путь из разных точек пространства, разные индивиды все же оказываются способными найти решение, поскольку потенциальное поле текста обладает для каждого индивида реальностью, и он способен строить несколько проекций при выделении других доминант.

Пространство задачи не может быть активировано полностью – в процессе решения выделяется *зона ориентировки*, в которую входят все задействованные в процессе решения элементы (некоторые из них озвучиваются, некоторые даже не осознаются, но принимают участие в решении).

Процесс решения происходит путем выдвижения и проверки гипотез, что осуществляется посредством комбинирования элементов путем их концептуальной интеграции [Fausconnier 1985/1994] (см. Рис.1).

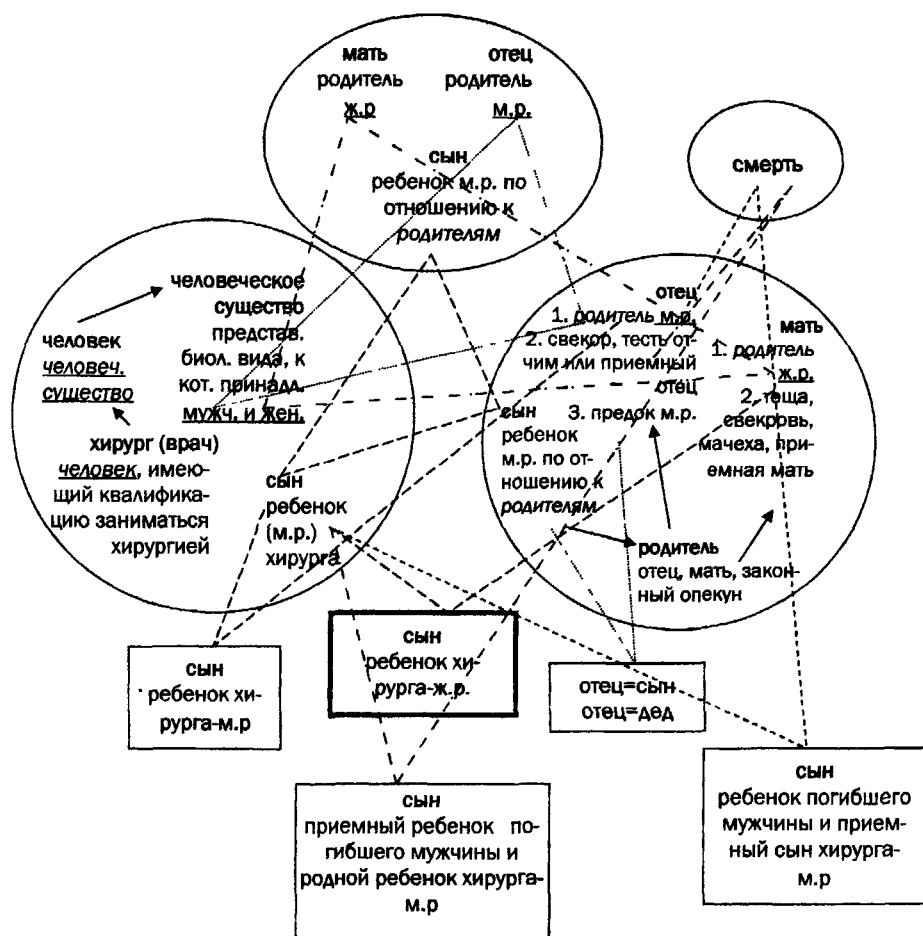

Рис.1. Объединение элементов при формировании гипотез

Переход от одной гипотезы к другой осуществляется последовательно, причем в определенные моменты времени происходит возвращение к той или иной комбинации элементов (сценарию) и переоценивание качественного или количественного состава входящих в нее элементов. Если представить переход от сценария к сценарию в виде прямой линии, то движение мысли можно изобразить следующим образом (Рис.2). Горизонтальные стрелки показывают моменты, когда ии. переоценива-

ют/пересматривают состав и отношения между элементами ситуации, но фактически сам сценарий остается тем же.

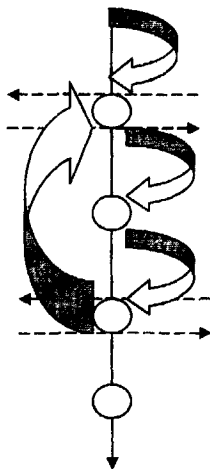

Рис. 2. Движение мысли при решении задач

Как показал анализ экспериментального материала, в процессе решения ии. опираются не только и не столько на аспекты значения, которые семантически «вписаны» в текст, закодированы, а на выводные знания, полученные с учетом всей информации, в том числе и находящейся за пределами текста. Как отмечают Т. ван Дейк и У. Кинч, помимо текстовой репрезентации, в которую входят только те умозаключения, которые необходимы для установления когерентности на локальном или глобальном уровнях, слушатель или читатель конструирует модель ситуации, обозначенной в тексте [Van Dijk & Kintsch 1983]. Довольно часто ии. на основе сконструированной ими модели ситуации, обозначенной в тексте, привносят в условия задачи свои неосознанные ограничения, которые создают существенные препятствия для нахождения решения. *Отказ от допущений* является одной из стратегий, приводящих к решению.

Вслед за Н.В. Рафиковой [1998] мы также разграничиваем *абстрактную модель ситуации*, в которой выделяются позиции субъекта, объекта и т.д., и *конкретную модель ситуации*, представляющую собой содержательное наполнение абстрактной модели ситуации на базе текста. Полученные в ходе эксперимента данные показывают, что в процессе понимания и решения вербальных задач происходит опора как на абстрактную модель ситуации, так и на конкретную модель ситуации. Выбранная кон-

кретная модель ситуации приводит к редукции потенциального пространства поиска и является своеобразной границей, обозначающей его и определяющей свободу выбора при заполнении позиций модели ситуации.

Наши наблюдения за процессом решения задач, а именно зафиксированный в эксперименте широкий набор идентифицированных информантами признаков (свет, цвет, размеры, форма, количество, пространство, расстояние, перспектива и др.), свидетельствуют о создании также и перцептивной репрезентации описываемой в тексте ситуации – *визуализации сцены*.

В процессе решения большую роль играет также *опора на категориальные признаки*, вытекающие из принадлежности объекта к некоторой категории объектов.

Таким образом, в результате проведенного анализа экспериментальных данных нами были выделены следующие стратегии понимания и решения вербальных задач. Первая группа стратегий связана с организацией материала и движением в пространстве задачи. К ним относятся изменение проекции текста, переключение внимания, выделение доминантных элементов и включение их во взаимодействие с другими элементами задачи, отказ от допущений. Вторую группу составляют стратегии опоры на ситуацию, а именно опора на абстрактную модель ситуации, опора на конкретную модель ситуации, визуализация конкретной сцены, категориальная стратегия.

По результатам проведенного экспериментального исследования стратегий понимания и решения вербальных задач нами построена модель, в которой процесс понимания рассматривается по аналогии с «собираанием пазла». Данная модель отражает динамический характер процесса понимания и гибкость/пластичность выбора и использования носителями языка выделенных нами стратегий.

В *Заключении* подводятся общие итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Библиографический список содержит 380 наименований на русском и английском языках. В *Приложениях* приведены таблицы, наглядно отражающие промежуточные результаты эксперимента и демонстрирующие материал исследования.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Наумова С.А. Developing “Thinking-in-a-foreign-language” skills // Материалы международной научно-практической конференции «Симфония преподавания английского языка» (Курск 2-5 июня 2003). – Курск: КГУ, 2003. – С. 65-66.

2. *Наумова С.А.* Роль национальной картины мира в процессе поиска решения вербальных задач // Картина мира и способы ее репрезентации: Научные доклады конференции «Национальные картины мира: язык, литература, культура, образование» (21-24 апреля 2003 г. Курск) / Ред. Л.И.Гришаева, М.К.Попова. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2003. – С. 76-81.
3. *Наумова С.А.* Что такое «lateral thinking puzzle»? // Теория языка и межкультурная коммуникация: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Т.Ю.Сазоновой. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2003. – С. 59-64.
4. *Наумова С.А.* О роли слова в процессе решения вербальных задач // Язык для специальных целей: система, функции, среда: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Курск. гос. техн. ун-т. – Курск, 2004. – С. 90-92.
5. *Наумова С.А.* Решение вербальных задач: психолингвистический подход // Теория языка и межкультурная коммуникация: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3 / Под ред. Т.Ю. Сазоновой. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2004. – С. 63-68.
6. *Наумова С.А.* Контрастивное исследование решения вербальных задач: проблемы отбора и адаптации материалов // Ученые записки РОСИ. Вып.6. Серия: Лингвистика. Межкультурная коммуникация. Перевод. / М.П. Брандес, В.И. Провоторов (отв.ред.). – Курск: Изд-во РОСИ, 2005. – С. 89-95.
7. *Наумова С.А.* Об экспериментальном исследовании процесса решения вербальных задач // Актуальные проблемы современного иноязычного образования: Материалы междунар. конф. (Курск, 26-29 апреля 2005 г.) в 3 ч. Ч.1 / Отв. ред. В.И. Провоторов. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2005. – С. 148-150.
8. *Наумова С.А.* Экспериментальное исследование процесса решения задач. Этап 1: построение проекции текста // Язык и образование: Сб. науч. тр. Вып. 3 / Под ред. С.В. Лебедевой. – Курск, Изд-во Курск. гос. ун-та, 2006. – С. 57-64.

Подписано в печать 11.04.06

Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 100 экз. Заказ № 1549

Лицензия ИД № 06248 от 12.11.2001 г.

Издательство Курского государственного университета
305000 г. Курск, ул. Радищева, 33

Отпечатано в лаборатории информационно-методического обеспечения КГУ

2006A
8210

№ - 8210